

Чигинцева Ольга Николаевна,

кандидат педагогических наук, педагог дополнительного образования, Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования «Станция юных техников», Новоуральский городской округ; 624130, Россия, г. Новоуральск, ул. Свердлова, 2; e-mail: Olga-Chiginceva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОБРАЗОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личность взрослого; антропологический подход; человеческая природа; образовательная среда; обучение взрослых; андрагогика.

АННОТАЦИЯ. На каких антропологических основаниях может быть построена методология образования личности взрослого, в особенности пожилого человека, чтобы способствовать ее активному старению? Цель описываемого исследования – рассмотреть традиционное направление в антропологии в историческом аспекте, выявить признаки антропологического подхода в образовании личности взрослого. Методология и методы исследования: анализ и обобщение литературных источников, наблюдение, тестирование в экспериментальной работе. Основные результаты: сформулированы антропологические идеи, отражающие традиционно-гуманистическое отношение к человеку в мире, дано компилятивное определение антропологического подхода, выявлены его признаки в образовательной среде. Научная новизна результатов: обосновано обращение к основам традиционного направления в антропологии в широком историческом и культурном диапазонах, а именно к выдающимся литературным памятникам древности Китая, Индии и Греции, откуда история антропологического подхода берет свое начало. Кроме того, среди современных теорий зарубежных и отечественных ученых-антропологов обращается внимание на теории гуманистической психологии как на источниковую базу для антропологического подхода вследствие того, что они пропитаны антропологическими традициями человеколюбия. Практическая значимость результатов заключается в том, что полученные знания об антропологическом подходе и, в частности, о его особенностях позволяют обновлять формы, средства, содержание образования для взрослых.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чигинцева, О. Н. Особенности антропологического подхода к образованию личности взрослого / О. Н. Чигинцева. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 192-202. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_22.

Chigintseva Olga Nikolaevna,

Candidate of Pedagogy, Additional Education Teacher, Municipal Autonomous Institution of Additional Education “Station of Young Technicians” of Novouralsk Urban District, Novouralsk, Russia

CHARACTERISTICS OF THE ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN THE EDUCATION OF THE PERSONALITY OF ADULT

KEYWORDS: adult personality; anthropological approach; human nature; educational environment; adult education; andragogy.

ABSTRACT. The education of the personality of adult, especially, elderly man, must facilitate the process of personality's active aging. So, what are the anthropological foundations, promoting to construct this methodology? A purpose of the described study – is to consider a traditional direction of anthropology in the dimension of history, to find out characteristics of the anthropological approach in the education of the personality of adult. In this article the author leads the investigation, using the method of textual analysis and general conclusion, also observation and testing at the experimental work. The main results – anthropological ideas, reflecting traditionally-humanistic relationship to “man in the world”, are formulated there, the compiled definition of “the anthropological approach” is given there, its characteristics are discovered at the educational environment. Scientific novelty of the results – the author addresses to the foundation of the traditional direction in anthropology during a broad historical period and in various cultural ranges, such as, outstanding literary heritage of ancient times from China, India and Greece, where the history of the anthropological approach is started from. The foreign theories of humanistic psychology and domestic cultural and historical theories of personality's development are the basis of the anthropological approach, because these theories are filled with traditions of humaneness. Practical significance of the results concludes with the following: the received knowledge about the anthropological approach allows to recreate the forms, facilities, content in the education of the personality of adult.

FOR CITATION: Chigintseva, O. N. (2022). Characteristics of the Anthropological Approach in the Education of the Personality of Adult. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 192-202. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_22.

Благодаря гуманистической направленности основ антропологического подхода в образовании, появляется возможность и необходимость для расширения сферы его влияния не только на первую (антропологический подход уже разработан

теоретически и широко реализован в технологиях воспитания детей), но и на вторую половину жизни личности, однако в сфере образования для взрослых недостаточно научных разработок. Антропологический подход в образовании личности взрослого

требует неотложного исследования в силу не только малой изученности, но и практических потребностей и исторической перспективы отечественного образования личности взрослого.

В данной статье автор обращает внимание на личность взрослого в возрасте позднего онтогенеза. Это становится актуальным в связи с резким повышением продолжительности жизни людей во всем мире и в том числе в России (продолжительность жизни в России достигла в 2019 году очередного исторического максимума и составила 73,4 года, по данным Росстата), с изменением общественного мнения, которое все чаще склонно видеть в личности пожилого возраста потенциал развития [1; 2; 4]. Качество жизни у людей пожилого возраста (60–80 лет) зависит не только от внешних социальных изменений (выход на пенсию, новые семейные отношения), но и от психологических особенностей этого возраста. Одной из особенностей является «старение» как субъективно и объективно ценный период в жизни личности и его проявление в физиологических и психологических изменениях: в стабильности функционирования организма (изменения не наглядны), в невысокой пластичности и адаптивности к овладению внутренним и внешним мирами (В. И. Слободчиков); в снижении физической и умственной работоспособности, в нарастании негативных переживаний, в сужении круга потребностей [15].

В одной из отраслей педагогики, связанной с обучением взрослых, – андрагогике (греч. андрос – взрослый человек, мужчина; агогейн – вести; термин немецкого историка просвещения А. Каппа, 1833 г.), в особенности в разделе геронтологической (греч. геронтос – старик; агогейн – вести), занимающейся изучением методов и закономерностей образования пожилых людей, назрела необходимость разработки антропологического подхода как отрефлексированной метакультуры (привлекающей знания разных наук) для оптимального решения вопроса о поддержке целостности личности во второй половине жизни, принятии собственного старения, переосмыслении жизненных установок и позиций, переоценке жизненных ценностей. Эта психолого-геронтологическая поддержка должна быть направлена на соотношение уже сложившихся у отдельного индивида пожилого возраста субъективных образов «человека» и «мира» со всеобщими истоками в понимании «человека» и «человека в мире». Приближение к всеобщим истокам, отражающим традиционно-гуманистическое (гуманизм – мировоззрение, которое провозглашает человека, его право на счастье, развитие и проявление своих положи-

тельных способностей наивысшей ценностью) отношение к этим понятиям, будет способствовать созданию положительного образа «старости» в образовании, а значит, и повышению качества жизни пожилого человека.

Поэтому перспектива применения антропологического подхода к образованию личности взрослого в России должна начинаться с исследования его истории и современного состояния в широком масштабе человекознания.

Цель исследования: рассмотреть традиционное направление в антропологии в историческом аспекте, выявить признаки антропологического подхода и применить их к современному образованию личности взрослого, в особенности личности в пожилом возрасте.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что разработка теоретических основ антропологического подхода в широком масштабе человекознания и ее дальнейшее применение в геронтологической теории и методике с учетом возрастных особенностей и потребностей будет способствовать обновлению методов, форм, средств, содержания образования. Результатом последующего практического внедрения новой методики будет создание положительного образа «старости».

На основании анализа современных формулировок «антропологического подхода» (В. И. Слободчиков, Г. Б. Корнетов) может быть дано его компилятивное определение в образовании личности взрослого: это способ концептуализации геронтологической реальности как всеобщей культурно-исторической формы гармоничного функционирования человеческой природы, движения к более оптимальному уровню фундаментальных потребностей и способностей – на протяжении второй половины жизненного пути личности, в пространстве культуры и социальных отношений.

Широкий масштаб человекознания означает, что изучение основ традиционного направления в антропологии ведется в широком историческом и культурном диапазоне: в данном исследовании обращается внимание на выдающиеся литературные памятники древности Китая, Индии и Греции, откуда история антропологического подхода берет свое начало, а также на современные теории зарубежных и отечественных ученых-антропологов, которые опираются на антропологические традиции.

Проведенный анализ, обобщение литературных источников, интерпретация основных положений, авторами которых являются известные представители человечества, начиная с древнейших времен до

наших дней, позволяют выделить следующие антропологические идеи, особо значимые для этого исследования.

1. Первая антропологическая идея: «Человек и мир едины, образ “человека” обладает многомерностью, образ “мира” имеет человеческое измерение».

Это важное представление древней культуры о единстве мира и человека, которое называют «холизм» (греч. «holos» – целый), находит свое подтверждение в следующих философских трудах древности на Востоке и на Западе: в трактате китайского философа Лао-цзы «Дао дэ цзин» («Книга пути и достоинства», Китай, VI–V вв. до н. э.), древнеиндийском трактате Брихадараньяка-упанишада («Великие тайные лесные учения», Индия, VIII–V вв. до н. э.), в трудах древнегреческих философов – Платона («Филеб», «Софист», «Тимей», «Государство»), Аристотеля («Метафизика») [5] (Древняя Греция, IV в. до н. э.).

В результате переживания своего единства с миром (через интуитивное постижение, медитацию, занятия йогой – на Востоке; через рациональные методы познания – на Западе) человек начинает более полно наслаждаться благами мира, достигает безмятежности и гармонии (сопричастности) с мировым целым, приобретает чувство красоты и меры, получает уверенность в осуществимости желаемого, укрепляет волю. Антропологическими идеями из древнекитайских, древнеиндийских и древнегреческих трактатов вселяется надежда, что каждый может достичь совершенного проявления человеческой природы в самом себе. На Востоке эта направленность сохраняется до наших дней.

На Западе уже в средние века (в период с V по XV вв.) начинается новый поворот в осмыслении «человека», связанный с возникновением христианского учения. После бурных потрясений во взглядах на «человека» (во времена Возрождения фокус внимания смещается на самого человека, оформляется идея антропоцентризма, в философии Просвещения наиболее полно и отчетливо выражается пафос разума, знания и основанного на них прогресса) на рубеже XIX–XX вв. антропологические идеи становятся более созвучны древним представлениям о единстве человека и мира. Эта тенденция возникает в связи с тем, что единство человека и мира потребовало осмысления уже не только как умозрительная концепция, но и как психологическая достоверность и общенаучный факт.

В западной антропологии проявляются тенденции, свидетельствующие о том, что возникла потребность в создании естественнаучной картины «человек в мире» как

целостности, в преодолении ее земного понимания. Русские, французские и немецкие ученые-космисты (В. И. Вернадский, Н. Г. Холодный, П. А. Флоренский, С. Л. Франк, П. Т. де Шарден, М. Шелер) разрабатывают основы концепции ноосферы (др.-греч. νοῦς – разум; σφαῖρα – шар). В их трудах «человек» представлен космическим феноменом, духовным существом, неразрывно связанным со своей биосферно-ноосферной оболочкой [8; 18].

Закладываются основы гуманистической психологии (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл). Центральными понятиями признаются: личностный рост (становление), человеческие возможности и потребности, благодаря ее методам человек получает помощь в том, как осознать себя, как чувствовать единство с миром, как исследовать свой способ пребывания в мире [7; 13; 14; 17].

В антропологической концепции отечественного психолога Б. Г. Ананьева «человек» представлен в целостности, как природное существо (индивид), участник общественной жизни (личность), субъект разных видов деятельности и носитель внутреннего мира. На протяжении всей жизни человека происходит развитие уровней психической реальности [3].

2. Вторая антропологическая идея: человек является саморегулирующейся системой «микрокосм»; сущность «человеческой природы» заключается в целостности всех внутренних процессов, имеющих естественное происхождение и протекающих на протяжении всей жизни; структура человеческой природы имеет иерархический биопсихо-социо-духовный характер. В ней низшие психологические функции генетически заданы и не поддаются регуляции со стороны человека, а высшими функциями можно сознательно управлять.

Начиная с глубокой древности, было известно, что человек никогда не теряет связи со своей природой, обязанность каждого – усовершенствовать свою природу. Этимологически греческое слово *physis* традиционно переводится как «природа», собственным значением этого слова является «из самого себя восхождение», прорастание, постепенное самораскрытие или «восходяще-пребывающее властвование».

Структура человеческой природы многокомпонентна и тождественна структуре бытия и мира. С древних времен известны основные компоненты в структуре человеческой природы: 1) тело является базовой составляющей человеческого физического существования и одновременно основой для ума и духа, это самый ценный дар для каждого из нас, при помощи которого осуществляется чудесная и безграничная физико-

эмоционально-духовная трансформация, как говорится в «Даодэ-цзине» [12], в ведийских текстах древней Индии; 2) душа – энтелехия и форма живого тела, способ бытия тела в материальном мире – в древнегреческой философии; душа, понимаемая как Атман, который есть способ существования существ, обладающих сознанием – в древнеиндийской философии; 3) разум позволяет человеку видеть и говорить о том, что можно познать, ведать то, что будет завтра, отличать реальный мир от нереального, стремиться достичь бессмертия, хотя и осознавать свою смертность, как говорится в священном древнеиндийском тексте «Айтарейараньяке» [9]; в разуме выделяются две стороны: деятельный разум, или творческое начало ума, все творящее, и ум, воспринимающий и страдающий, который может стать всем, как считает Аристотель; 4) дух открывает доступ к универсальным первоосновам бытия, к этому понятию философы обращались на протяжении всей истории человечества, в т. ч. Лао-цзы создает учение о том, как переходить от жизни тела к жизни духа и называет его «Путь» («Даодэ-цзин»); в античной философии (Аристотель, Платон, Сократ) в произведениях Платона «дух» выступает как свойство космоса, как дар богов человеку, как процесс выработки, формирования и реализации нравственных качеств человека [11].

В XIX – начале XX вв. в России антропологический подход разрабатывается представителями педагогической антропологии (В. П. Вахтеров, В. В. Зеньковский, П. Ф. Каптерев, П. Ф. Лесгафт, Н. И. Пиров, К. Д. Ушинский, П. Д. Юркевич) – в русле целостного и универсального постижения человека на гуманистическом мировоззрении, исходя из идеи всестороннего (физического, умственного и нравственного) развития человеческой природы.

К антропоориентированным психологическим замыслам человека можно отнести гуманистическое направление в зарубежной психологии и культурно-историческую традицию в отечественной психологии. В гуманистической психологии на Западе разработаны и систематизированы методики self-intervention («само-проникновения»), позволяющие людям меняться, работая над своей природой, по-разному акцентируя ее компоненты: 1) телесные методы (терапия В. Райха; теория биоэнергетического анализа А. Лоуэна; методы структурной интеграции И. Рольф, методы повышения уровня мотивации М. Фелденкрейса; техника Александера); 2) чувственные методы (психодрама; осознание целостности; первоначальная интеграция; эмпатическое взаимодействие К. Роджерса); 3) мыслительные методы (со-

здание персональных конструктов (Дж. Келли); семейная терапия); 4) интуитивные методы (арт-терапия, тренинг общего развития, креативный тренинг, динамическая медитация, игры с песком (sand play), толкование сновидений (dream work)).

Советский психолог Л. С. Выготский разрабатывает культурно-историческую теорию развития психики, согласно которой необходимо различать низшие, не поддающиеся регуляции со стороны человека, и высшие психологические функции, которыми люди могут сознательно управлять. Весомый вклад в разработку вопросов антропологических традиций с позиций синтеза естественнонаучного и духовного знания внесен работами отечественных психологов: В. М. Бехтерева, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьева, геронтолога И. И. Мечникова.

3. Третья антропологическая идея – в образе «человек в мире» отсутствует человекоцентризм, этот образ есть гармоничное целое, более важное, чем составляющие его части «мир» и «человек» – каждый ориентируется не на преобразование мира и культуры, а на приспособление к «космическому ритму».

Следуя древним представлениям, человек не имеет самостоятельной значимости как «личность» или «венец природы», он подчинен могучим силам и величию Вселенной. В древнем Китае полагали, что мир создан не ради человека, тот – лишь предпоследнее звено саморазвития мира, «безличность» выступает как одна из древнейших ценностей Китая, присутствующая в разных формах в даосизме и буддизме, но особенно в конфуцианстве [23]. Как и у большинства народов Востока, у древних греков также не сложилось ощущение «личности».

Древнеиндийские, древнекитайские, древнегреческие философы утверждают, что каждому человеку надо ориентироваться на приспособление к некоему «космическому ритму», ориентировать сознание на естественный ритм самой природы. Когда происходит постепенная смена фаз, то одно не может стать причиной гибели другого – такие представления лежат в основе «космизма древневосточных культур» (наиболее ранний китайский философский текст «Ицзин», трактат Гэ Хуна «Баопу-цзы»).

В философии русского космизма наблюдается движение мысли от Космоса через человека к культуре и от культуры через человека к Космосу. Человек выступает в качестве социального (соборно) творящего существа (вселенского начала). Культура предстает как цель и смысл существования человека в качестве универсально-целостного существа.

4. Четвертая антропологическая идея –

человек проживает свою жизнь целостно с бытием. Идеальным путем проживания является путь развития человеческой природы – самореализация.

Вопрос бытия – один из главных в восточной и западной философии. Древнегреческий философ Сократ и стоики утверждали, что человеческую природу следует изучать иным путем, не так, как природу физических вещей, с точки зрения ее объективных свойств, а через изучение бытия и поведения человека. Полученное знание необходимо каждому человеку, это знание о самом себе, оно помогает принять себя (Платон «Протагор») [10]. Это очевидно и последовательно соблюдается в истории мировой культуры и религии – в буддизме, конфуцианстве и христианстве (Э. Кассирер). Исполнить свое предназначение в обычной жизни человек может, следуя по пути развития человеческой природы, самореализуясь и самосовершенствуясь.

На Востоке идея «самореализации» имеет древнюю историю и опирается на бережное сохранение исторически сложившихся устоев «даосско-конфуцианского» и «буддийского» мира. В трактате древнекитайского философа Лао-цзы «Дао дэ цзин» («Книга пути и достоинства», Китай, VI–V вв. до н. э.), трактате древнекитайского философа Конфуция «Лунь юн» («Беседы и суждения»), трактате ученика Конфуция Цзы Сы «Чжун юн» («Учение о середине», V–IV вв. до н. э.), философских трактатах «Упанишад» (Индия, VIII–V вв. до н. э.) «самореализация» трактуется в качестве «высшей ценности». В средневековой восточной традиции проводится идея «самореализации» как стремление к «просветлению», «всезнанию», к тому, чтобы стать центром Вселенной, участвовать в развитии Вселенной (А. К. Исаев).

Духовные традиции и воспитательные идеи на Востоке закладывают отношение к самореализации на основе не-деяния (у вэй) как соблюдения меры в подвижном равновесии противоположностей – с одной стороны, на основе умения достичь внешней пассивности, приспособить себя к обществу, в соответствии с ходом вещей наладить жизнь таким образом, чтобы все шло должным путем, а с другой стороны, умения активного самоизменения, создания внутреннего усилия.

В XX в. на Западе философы-экзистенциалисты утверждают, что человеческая природа открывается только в сфере существования, экзистенции (Ж.-П. Сартр). Дж. Бьюдженталь утверждает, что человеческое бытие разворачивается в контексте человеческих отношений; человек имеет выбор (не является пассивным наблюдате-

лем своего существования, а творит свой собственный опыт) [7]. А. Маслоу изучает человеческую природу, расширяет границы возможностей человека, выдвигает доктрину самоактуализации [13].

Методологическим ядром антропологического подхода в разработке отечественных психологов XX в. является утверждение в бытии активной роли и интегрированности человека, которые определяются при изучении целостного жизненного пути человека в контексте его достижений.

5. Пятая антропологическая идея – реальное существование человека – экзистенция насквозь пропитана временем, течет, постоянно изменяется, подлинное Бытие достижимо лишь на мгновение, на фрагментарный миг, и способ присутствия подлинного Бытия – неуловимо мгновенный, онтологической сердцевиной бытия человека является его конечность, существование во времени; жизнь есть безусловное благо, величайшее среди всех благ.

В поэтических произведениях Древней Индии «Ригведы», в которых самый ранний письменный текст датируется XIV в. до н. э., выражается благоговение перед тайнами жизни во Вселенной. Будучи погруженным в сансару (санскр. «блуждание, странствование»), человек нуждается в постижении гармонии рождения, развития, затухания и возрождения [16]. В сансаре Бытие достижимо лишь на мгновение, но именно тогда человек мгновенно приобретает подлинную Бытийность.

Жизнь, ее продление, долголетие и даже бессмертие всегда расценивались как одни из высших ценностей в китайской культуре. «Время жизни» укладывается между двумя непременно фазами – «жизни» и «смерти» – в едином, непрерывно изменяющемся и вечном процессе трансформаций-перемен. Поэтому человека можно представить себе правильно, только если мыслить его вместе со смертью, включенным в космическое становление [21, с. 43]. В Древнем Китае считалось, что в воображаемом пространстве «прошлое-настоящее-будущее» человек обращен лицом к прошлому, к будущему же повернут спиной. Отсюда – взгляд на смерть как на «возвращение» и «превращение».

Реальная жизнь человека насквозь пропитана временем, течет, постоянно изменяется, как считают древнегреческие мыслители Гераклит и Аристотель. Но при этом они признают существование меры в потоке изменений, считая, что окружающий мир, при всей своей текучести и относительности, управляется изнутри Логосом [19, с. 197].

Римский философ М. Цицерон в диалоге «О Старости» (I в. до н. э.), раскрывает значение старости в жизни человека и утверждает, что пожилой возраст и возраст старости: 1) не препятствуют деятельности; 2) не ослабляют тело; 3) не лишают человека наслаждений; 4) не приближают человека к смерти [20]. Только руководствуясь разумными рассуждениями о жизни, заботясь о своей нравственности и следуя своей природе, человек в любом возрасте сможет жить без тягот.

В XX в. геронтологи продолжают с научных позиций разрушать негативно окрашенные стереотипы о старении, легко принимаемые в обществе. Они переворачивают прежние представления о «развитии человеческой природы» и «сохранении здоровья» во второй половине жизни человека, обосновывают условия для успешного образования личности в этом периоде: 1) старение рассматривается как стохастический, вероятностный процесс, результат нарастающего повреждения структур организма, стресса, болезни, нарушения процессов адаптации, сбоя биологических ритмов (И. И. Мечников, В. М. Дильман, В. В. Фролькис); 2) развитие психики человека в период поздней зрелости не прекращается (Э. Эриксон, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова); 3) на поздних этапах онтогенеза возможно дивергентное (лат. *vergo* быть направленным, клониться; лат. *divergium* точка разделения) развитие, когда наряду с инволюционными процессами включается качественная перестройка организма с сохранением приспособительных функций (Б. Г. Ананьев) [2, с. 280]; 4) генетическая (видовая) программа человеческого организма не напрямую влияет на темп и последовательность старения, а определяется личностными трансформациями, происходящими в период поздней зрелости [2, с. 74], особенностями биологической организации жизнедеятельности, на которые личность может влиять повышением уровня мотивации, приобретением новых интересов, потребностей (В. В. Фролькис), выбором здорового стиля жизни (Э. Блэкберн), эгоинтеграцией, подведением итогов собственной жизни, выработкой механизмов безопасности (Э. Эриксон); 4) противостояние ускоренному физическому старению есть «интегральный результат многих обстоятельств жизни, форм воспитания и видов деятельности самого человека» (Б. Г. Ананьев), сложное взаимодействие между «генами, социальными отношениями, образом жизни, превратностями судьбы и особенно реакциями человека на эти превратности судьбы» (Э. Блэкберн).

Таким образом, на основе анализа и

обобщения текстов классической древности (древнекитайских, древнеиндийских и древневнегреческих), а также антропологических теорий зарубежных и отечественных философов, психологов, педагогов нашей современности сформулированы антропологические идеи. Осмысление этих идей помогает определить основные признаки антропологического подхода в образовании личности пожилого человека.

Сформулируем признаки в виде комплекса положений, всесторонне раскрывающих исследуемый подход в образовательной среде по 4 функциональным направлениям:

Признаки антропологического подхода, определяемые функцией целеполагания:

– учет принципа природосообразности – глубокое рассмотрение человеческой природы в контексте трех сфер (в единстве общего, особенного и отдельного в каждом человеке) при широком рассмотрении пройденного жизненного пути человека в едином временном контексте его развития, с учетом следующих особенностей человеческой природы: 1) возрастные особенности – каждый рождается с огромным запасом прочности своего организма более чем на сто лет жизни и способен восстановить естественную связь телесного начала с окружающей природой в пожилом возрасте; 2) психологически каждый способен день ото дня, проявляя безразличие к удачам и неудачам, все более «благожелательно настраивать свое сердце», искать стимулы к творчеству, приобретать чувство уверенности; 3) податливость и восприимчивость ума – каждый способен в своем сознании по-новому выработать более адекватный взгляд на сущность вещей, чем раньше; 4) каждый способен достичь высоких уровней духовного совершенства, стремясь к умеренности и совершению бескорыстных поступков;

– учет принципа культуросообразности, касающегося соотношений индивидуального, национального и общечеловеческого начал в образовании, включающего духовное воспитание личности через освоение культуры в масштабе общечеловеческой (восточной и западной) и национальной культуры;

– постановка основной цели – подготовка личности пожилого человека к самореализации как пути гармоничного функционирования человеческой природы, охватывающего движение к более оптимальному уровню физических, эмоциональных, умственных и духовных способностей;

– принятие модели «вскрывающее и раскрепощающее образование» (А. Маслоу) как процесса улучшения нравственности и

развертывания потенциалов на основе: самовыражения, раскрепощающего стиля мышления в деятельности, положительного воздействия со стороны образцовой личности, большого жизненного опыта;

– приведение к единству знаний о человеческой природе и о мотивационной сфере личности (потребности, надежды, переживания, интуиции, интересы, отношения, деятельность воображения); закрепление «человеческой природы» в потребностях, имеющих пирамидальную структуру со следующими ступенями, по А. Маслоу: потребности низшего уровня, потребности высшего уровня, метапотребности;

– комплексность, наличие базиса для интеграции многих научных дисциплин на основе существующих фундаментальных теорий образования (философии, антропологии, психологии, геронтологии, культурологии); вопросов при изучении соотношения потребности в развитии и способности к самовосстановлению (в образовательной диагностике, прогностике, компенсаторике, «терапии») (Б. М. Бим-Бад).

Признаки антропологического подхода, определяемые функцией организации:

– способом самореализации становится система образовательных деятельности; либо направленность образования задается одним из видов деятельности (например, физкультурно-оздоровительной, художественной);

– аккумуляция в антропологическую культуру позитивных ценностных ориентаций, к которым устремлено будущее личности, по А. Маслоу [22, р. 59]: Целостность, Единство противоположностей, Совершенство, Необходимость, Завершенность, Порядок, Простота, Богатство, Легкость, Игра, Самодостаточность (в образовании для взрослых любой направленности), Истина (в научно-познавательной направленности), Жизненность (процесс, движение), Здоровье (в физкультурно-оздоровительной направленности), Добро, Справедливость (в социально-геронтологической направленности), Красота, Уникальность (в художественной направленности);

– конструирование содержания образования как живого знания о целостных феноменах человеческой реальности; как диалог о судьбах мира, о судьбах личности, между злом и добром, между безобразным и прекрасным [6];

– наличие антропо-практики – особых методов работы по развитию способностей личности «в пространстве субъективной реальности человека» (термин В. И. Слободчикова), включающей: совместно-распределенную деятельность, со-бытийную общность, рефлексивное сознание;

– наличие антропо-техник – техник перехода к практическому действию по самоизменению, опирающихся на базовые, родовые способности человека.

Признаки антропологического подхода, определяемые функцией общения:

– стиль геронтологического общения – на основе фасилитации, по К. Роджерсу (помогающие отношения, позитивное (эмпатическое) общение и совместная деятельность субъектов образовательного процесса); приоритет понимания и объяснения проявлений жизни личности перед их познанием и описанием; насыщение образовательного пространства трудом, учебной деятельностью, впечатлениями, разноразным общением;

– личность пожилого человека как субъекта образования «расширяется до субъекта социального взаимодействия и субъекта жизненного пути», по В. И. Слободчикову;

– геронтолог как субъект образования является особым человеком, который обладает диалектическим мышлением, владеет ключом к программам позитивного старения (знает и понимает психологические механизмы старения пожилого человека, знает человека как родовое существо, прикладывает усилия по терапии озлобленности, потерянности, одиночества).

Признаки антропологического подхода, определяемые функцией диагностики:

– результат образования ориентируется на предельный образ «человека», который: 1) занимается самообразованием, самореализацией в деятельности, а в пределе – стремится к фактическому самостоянию в собственной жизни; 2) задается мерой «собственно человеческого в человеке», того, что помогает человеку сублимировать энергию своих влечений в духовную деятельность;

– акцент на динамику развития личности в целом и ее общих способностей, таких как: эффективного способа восприятия реальности, спонтанности, простоты, естественности, креативности;

– диагностируется две группы показателей: 1) внутренний показатель самореализации личности, самооценка; 2) внешний показатель, продуктивность в деятельности.

Полученные знания об особенностях антропологического подхода позволяют обновлять технологии в условиях дополнительного образования. Многолетний опыт практической работы автора статьи с людьми пожилого возраста свидетельствует об этом.

Антропологический подход дает возможность подойти к образованию личности пожилого человека с позиций гуманизма, что позволяет транслировать в образование:

– оптимистическую оценку развития «человеческой природы» с опорой не только на имеющиеся способности, но и на скрытый потенциал, требование постижения Человека на основе безусловной любви и доверия;

– идею незаконченности Мира (которому человек, увлеченный, например, изобразительной деятельностью, может придать новую форму и цвет);

– соборность как единство и свободу множества лиц на основе совместной любви к духовным ценностям.

Ежегодно проводимые анкетирования людей пожилого возраста перед началом учебного года позволяют сделать вывод, что часть желающих рисовать (около 10%) примирились с тем, что их востребованность в социуме резко сократилась в связи с выходом на пенсию. После того как они в течение долгого времени переживали пик профессиональной самореализации, сейчас, завершив профессиональную деятельность, они чувствуют вокруг себя нечто, похожее на вакуум, для них наступает медленное угасание жизни, а старение становится неразрешимой проблемой и сопровождается стойким понижением настроения, прибавлением страхов за свое здоровье. И хотя эти люди консервативно настроены по отношению к принятию самостоятельной позиции в деле самореализации, каждому из них оказывается индивидуальное доверие, сомневающиеся не остаются без объяснений и надежды реализовать несбывшиеся мечты своего детства или найти смысл в новом виде творчества. Для этих людей предусмотрено, в первую очередь, смягчающее и успокаивающее воздействие благодаря оздоровительным ресурсам изобразительной деятельности, в виде арт-терапии. Методы арт-терапии помогают человеку удовлетворить потребность в конструктивном решении «стрессов», повышении самооценки, возможности свободно выражать свои уникальные чувства и фантазии в символической форме, а в результате стимулирует активное долголетие.

Другая часть начинающих (каких оказалось большинство, около 90%) находит в себе силы подойти к своей биографии с новыми, творческими мерками, для них «продолжение жизни» равносильно «продвижению вперед». Для этих людей геронтолог раскрывает весь комплекс ресурсов изобразительной деятельности: оздоровительные ресурсы (художественные принципы, изобразительно-выразительные средства, арт-терапия); образовательные ресурсы (разновидности изобразительной деятельности – живопись, графика, скульптура; жанры – портрет, пейзаж, натюрморт, бытовой, ми-

фологический, исторический; техники – графические (карандаш, мел, уголь, сангина, пастель, тушь, перо, коллаж, офорт), живописные (акварель, гуашь, масло, холст, подмалевок, кьяроскуро, или светотеневой контраст); скульптурные (глина, керамика); темы – семья, материнство, Родина, одиночество, смерть и жажда жизни, бессознательное, движение, абстракция).

Анализ основных потребностей и интересов людей пожилого возраста позволяет предложить три варианта технологий самореализации личности в изобразительной деятельности.

Первый вариант – технология самореализации личности с использованием традиционных и нетрадиционных техник живописи, рисунка и скульптуры. Личности предоставляется возможность для освоения различных жанров живописи (натюрморт, пейзаж, портрет, анималистика и их комбинации); разные материалы: акварель, гуашь, масло, акрил; разные техники их укладки на бумагу или холст традиционно, с помощью кисти: заливка, растяжка, раздельный мазок, пуантель; а также с помощью нетрадиционных бескистевых техник: мастихин, печать, дрип-техника, живопись перчаткой, пальцами. Занятия рисунком считаются самой популярной изобразительной деятельностью, т. к. с графическими инструментами и приемами взрослый человек знаком с детства, пользуется ими на работе или во время отдыха. Данная технология позволяет пожилым людям освоить инструменты: простой карандаш, цветные карандаши, пастель, уголь, гелиевые ручки; традиционные техники: линия, штрих; нетрадиционные техники: пуантель, растушка пальцами, графитная крошка. У скульптуры – прямая, осязательная сила убеждения. Скульптура по своим стилистическим приемам – очень простая, по своему тематическому репертуару – довольно ограниченная, по задачам – очень ясная и конкретная деятельность. Пожилые люди осваивают скульптуру в материалах: пластилин, глина, традиционные техники: лепка, круглая скульптура, выпуклый рельеф; нетрадиционная техника бумагопластики.

Второй вариант – технология самореализации личности информационными средствами. Это новая технология вводит человека в культуру через мультимедийную, порожденную компьютерными цифровыми технологиями среду, которая становится своеобразным виртуальным космосом, пространством с расширенным арсеналом принципиально новых инструментов компьютерной графики.

Третий вариант – технология межпоколенческого диалога в изобразительной дея-

тельности. Задачи образования сориентированы на общение с семьей и участие представителей разных поколений (родители, дети, внуки). При проектировании содержания занятий учитывается потребность пожилых людей в сохранении и укреплении семейных взаимоотношений, в особенности в связи с появлением свободного времени после ухода на пенсию. Занятия организуются в межпоколенческой группе, которая состоит из пожилых людей, членов их семей более молодого возраста и детей.

Каждая из трех технологий позволяет личности пожилого человека по-своему подготовиться к самореализации. Для этой цели в образовательной среде применяются следующие методы:

- словесные: геронтологическое общение по теме занятия с обращением к личному жизненному опыту каждого, широкие ассоциации, самооценка при рассмотрении продуктов деятельности в ходе экспресс-выставки, познавательный метод созерцания «Дневник наблюдений за окружающим миром», приемы художественного слова, обращение к творчеству образцовой личности художника-долгожителя;

- практические: арт-терапия, самовыражение, приемы рисования мандалы, иероглифов, рисования по воображению.

Можно назвать темы занятий, наиболее эффективные с точки зрения подготовки личности к самореализации. Они связаны с феноменами человеческой реальности: цикл времен года, праздники, вечные вопросы мироздания, будущее личности.

По результатам ежегодно проводимых наблюдений, анкетирования и тестирования можно сделать вывод, что люди пожилого возраста, регулярно занимающиеся изобразительной деятельностью в условиях дополнительного образования, достигают сбалансированного развития в 4 сферах, составляющих человеческую природу: 1) физической (по показателям работоспособности, продуктивности и устойчивости внимания, состояния зрительной системы, восстановление нарушенного цветоощущения); 2) эмоциональной (исчезают тревожность и субъективное ощущение одиночества, появляется живость восприятия; улучшается настроение); 3) умственной (улучшаются показатели образно-логического, зрительного мышления и внимания, а также творческого мышления); 4) духовной (повышается уровень художественного вкуса, расширяется круг потребностей, легче принимается собственное старение).

Особо хотелось рассказать о социальном Проекте «Практики здорового образа

жизни – для людей серебряного возраста» при поддержке Фонда Президентских грантов и отметить полученные результаты. Проект направлен на создание условий для физического оздоровления и занятий художественной деятельностью людей серебряного возраста (55–80 лет), проживающих в Новоуральском городском округе. На протяжении нескольких месяцев целевая аудитория (около 60 человек) приобщалась к ведению здорового образа жизни (ЗОЖ). Был проведен комплекс мероприятий:

- практический курс по оздоровительной деятельности (лечебная физкультура, йога, массаж – на базе спортзала);

- практический курс по художественной деятельности (пение, рисование с элементами арт-терапии – в специализированных кабинетах);

- заключительное мероприятие в форме праздника, который объединил целевую группу Проекта в единую команду (торжественное открытие, физкультурные и хоровые выступления, выставка картин и др.).

Такой комплекс способствовал гармоничному функционированию человеческой природы, охватывающему движение к более оптимальному уровню физических, эмоциональных, умственных и духовных способностей. Об этом свидетельствуют ответы активных участников Проекта, оставленные ими на итоговом анкетировании: 50% почувствовали улучшение настроения, 30% улучшили самочувствие и здоровье (стабилизировалось кровяное давление, появилась бодрость, поднялся тонус мышц, уменьшилась боль в ногах, руках, спине, стали лучше функционировать голосовые связки, увидели пространство вокруг себя), 10% нашли единомышленников, друзей, получили общение в коллективе, 20% получили удовольствие от пения и рисования.

На вопрос «Что новое появилось в вашей жизни?» были получены следующие ответы: 40% начали заниматься ежедневно зарядкой, самомассажем, прогулками, 20% начали петь дома, 10% начали рисовать, 30% получили новые умения (расслабление, целеустремленность, упорядоченность ритма жизни, самоорганизация, позитивный настрой, самопомощь организму, оздоровительная гимнастика, массаж, йога, пение, работа с красками).

Дальнейшие перспективы исследования будут связаны с углубленной разработкой диагностических методов в образовании пожилых людей на примере технологий самореализации личности в изобразительной деятельности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Александрова, Н. Х. Особенности субъектности человека на поздних этапах онтогенеза : автореф. дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 / Александрова Н. Х. – М., 2000. – 33 с.
2. Ананьев, Б. Г. Некоторые проблемы психологии взрослых / Б. Г. Ананьев // Психология развития : хрестом. / ред. Е. Строганова. – СПб. : Питер, 2001. – С. 298-329.
3. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2016. – 282 с.
4. Анцыферова, Л. И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? / Л. И. Анцыферова // Психология старости и старения : хрестом. : учеб. пособ. для студ. психол. факул. высш. учеб. завед. / сост. О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. – М. : Академия, 2003. – С. 119-127.
5. Аристотель. Метафизика / Аристотель ; пер. с греч. П. Д. Перлова и В. В. Розанова. – М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – 232 с.
6. Бим-Бад, Б. М. Антропологические основания теории и практики образования / Б. М. Бим-Бад // Педагогика. – 1994. – № 5. – С. 3-10.
7. Бьюдженталь, Дж. Ф. Т. Предательство человечности: миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности / Дж. Ф. Т. Бьюдженталь ; пер. А. Гнездицкая // Эволюция психотерапии : в 3-х т. Т. 3. – М. : Класс, 1998. – С. 180-207.
8. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский. – М. : Академический Проект ; Киров : Константа, 2014. – 412 с.
9. Древнеиндийская философия (начальный период) / перев. с санскр., подгот. текст., вступ. стат. и коммент. В. В. Бродова. – М. : Соцэкгиз, 1963. – 272 с.
10. Кессиди, Ф. Х. Сократ / Ф. Х. Кессиди. – М., 1988. – 320 с.
11. Ковалева, Г. П. Представления о духовности в философии Платона / Г. П. Ковалева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – С. 46-51.
12. Мантэк, Чиа. Секреты «Даодэ-цзина». Живая мудрость древнего учения / Мантэк Чиа, Дао Хуань ; пер. Е. В. Мирошниченко. – Киев : София, 2007. – 304 с.
13. Маслоу, А. Г. Мотивация и личность / А. Г. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 478 с.
14. Маслоу, А. Г. Психология бытия / А. Г. Маслоу. – М. : Рефл-бук ; К. : Ваклер, 1997. – 352 с.
15. Психологические особенности третьего возраста : хрестом. для студ. / сост. Т. А. Ахрямкина, В. В. Вельш. – Самара : СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2019. – 196 с.
16. Ригведа : в 3 т. / пер. с санскр. Т. Я. Елизаренкова. – М. : Наука, 1989–1999. – Т. 1. Мандалы I–IV. – 1989. – 768 с.; Т. 2. Мандалы V–VIII. – 1995. – 752 с.; Т. 3. Мандалы IX–X. – 1999. – 560 с.
17. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс ; пер. с англ. М. М. Исениной ; под ред. Е. И. Исениной. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.
18. Фадеенко, И. В. Человек и культура в философии русского космизма : дис. ... канд. филос. наук / Фадеенко И. В. – Омск, 2016. – 147 с.
19. Фрагменты ранних греческих мыслителей. Ч. 1 / изд. подгот. А. В. Лебедев. – М. : Наука, 1989. – 576 с.
20. Цицерон, М. Т. О Старости. О дружбе. Об обязанностях / М. Т. Цицерон ; пер. с лат. и коммент. В. О. Горенштейна ; пер. отред. М. Е. Грабарь-Пассек. – М. : Наука, 1993. – 248 с.
21. Штейнер, Р. Общее учение о человеке как основа педагогики : учебный курс лекций для преподавателей Свободной вальфдорфской школы, прочитанный 21.VIII – 5.IX 1919 г. в Штутгарте / Р. Штейнер ; пер. с нем. Д. М. Виноградова. – СПб. : Деметра, 2013. – 240 с.
22. Maslow, A. H. Notes on Being-psychology / A. H. Maslow // Readings in Humanistic Psychology / ed. by A. J. Sutich, M. A. Vich. – N.-Y. : Free Press, 1969. – P. 51-80.
23. Minro, D. J. The Shape of Chinese. Values in the Eye of an American Philosopher / D. J. Minro. – N.-Y., 1987. – 215 p.

R E F E R E N C E S

1. Aleksandrova, N. Kh. (2000). *Osobennosti sub"ektnosti cheloveka na pozdnykh etapakh ontogeneza* [Features of the Subjectivity of a Person at the Later Stages of Ontogenesis]. Avtoref. dis. ... d-ra psikh. nauk. Moscow. 33 p.
2. Anan'ev, B. G. (2001). *Nekotorye problemy psikhologii vzroslykh* [Some Problems of Adult Psychology]. In Stroganova, E. (Ed.). *Psikhologiya razvitiya: khrestom.* Saint Petersburg, Piter, pp. 298-329.
3. Anan'ev, B. G. (2016). *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an Object of Knowledge]. Saint Petersburg, Piter. 282 p.
4. Antsyferova, L. I. (2003). *Novye stadii pozdnei zhizni: vremya teploi oseni ili surovoi zimy?* [New Stages of Late Life: Warm Autumn or Harsh Winter?]. In Krasnova, O. V., Liders, A. G. (Eds.). *Psikhologiya starosti i stareniya: khrestom.: ucheb. posob. dlya stud. psikh. fakul. vyssh. ucheb. zaved.* Moscow, Akademiya, pp. 119-127.
5. Aristotel. (2006). *Metafizika* [Metaphysics] / transl. by P. D. Pervov, V. V. Rozanov. Moscow, Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy. 232 p.
6. Bim-Bad, B. M. (1994). *Antropologicheskie osnovaniya teorii i praktiki obrazovaniya* [Anthropological Foundations of the Theory and Practice of Education]. In *Pedagogika*. No. 5, pp. 3-10.
7. Bugental, J. F. T. (1998). *Predatel'stvo chelovechnosti: missiya psikhoterapii po vosstanovleniyu nashei utrachennoi identichnosti* [Betrayal of Humanity: the Mission of Psychotherapy to Restore Our Lost Identity] / transl. by A. Gnezditskaya. In *Evolutsiya psikhoterapii, in 3 vols.* Vol. 3. Moscow, Klass, pp. 180-207.
8. Vernadsky, V. I. (2014). *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical Thoughts of a Naturalist]. Moscow, Akademicheskii Proekt, Kirov, Konstanta. 412 p.
9. Brodov, V. V. (Ed.). (1963). *Drevneindiiskaya filosofiya (nachal'nyi period)* [Ancient Indian Philosophy (Early Period)]. Moscow, Sotsekgiz. 272 p.

10. Cassidy, F. X. (1988). *Sokrat* [Sokrat]. Moscow. 320 p.
11. Kovaleva, G. P. (2009). Predstavleniya o dukhovnosti v filosofii Platona [Concepts of Spirituality in Platon's Philosophy]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, pp. 46-51.
12. Mantek, Chia, Dao, Huan. (2007). *Sekrety «Daode-tszina». Zhivaya mudrost' drevnego ucheniya* [Secrets of the Daode Ching. Living Wisdom' Ancient Teachings] / transl. by E. V. Miroshnichenko. Kiev, Sofiya. 304 p.
13. Maslow, A. G. (1999). *Motivatsiya i lichnost'* [Motivation and Personality]. Saint Petersburg, Evraziya. 478 p.
14. Maslow, A. G. (1997). *Psikhologiya bytiya* [Psychology of Being]. Moscow, Refl-buk, Kirov, Vakler. 352 p.
15. Akhryamkina, T. A., Vel'sh, V. V. (2019). *Psikhologicheskie osobennosti tret'ego vozrasta* [Psychological Features of the Third Age]. Samara, SF GAOU VO MGPU. 196 p.
16. *Rigveda: v 3 t.* [Rigveda, in 3 vols.]. (1989–1999) / transl. by T. Ya. Elizarenkova. Moscow, Nauka. Vol. 1. Mandaly I–IV. 1989. 768 p.; Vol. 2. Mandaly V–VIII. 1995. 752 p.; Vol. 3. Mandaly IX–X. 560 p.
17. Rogers, K. (1994). *Vzglyad na psikhoterapiyu. Stanovlenie cheloveka* [A Look at Psychotherapy. The Formation of Man] / transl. by M. M. Isenina, ed. by E. I. Isenina. Moscow, Progress. 480 p.
18. Fadeenko, I. V. (2016). *Chelovek i kul'tura v filosofii russkogo kosmizma* [Man and Culture in the Philosophy of Russian Cosmism]. Dis. ... kand. filos. nauk. Omsk. 147 p.
19. Lebedev, A. V. (Ed.). *Fragmenty rannikh grecheskikh myslitelei* [Fragments of Early Greek Thinkers]. Part 1. Moscow, Nauka. 576 p.
20. Cicero, M. T. (1993). *O Starosti. O druzhbe. Ob obyazannostyakh* [About Old Age. About Friendship. About Responsibilities] / transl. by V. O. Gorenshtein, ed. by M. E. Grabar'-Passek. Moscow, Nauka. 248 p.
21. Shteiner, R. (2013). *Obshchee uchenie o cheloveke kak osnova pedagogiki: uchebnyi kurs lektsii dlya prepodavatelei Svobodnoi val'dorfskoi shkoly, pročitannyyi 21.VIII – 5.IX 1919 g. v Shtutgarte* [The General Doctrine of Man as the Basis of Pedagogy: a Training Course of Lectures for Teachers of the Free Waldorf School, Delivered on August 21 – September 5, 1919 in Stuttgart] / transl. by D. M. Vinogradov. Saint Petersburg, Demetra. 240 p.
22. Maslow, A. H. (1969). Notes on Being-Psychology. In Sutich, A. J., Vich, M. A. (Eds.). *Readings in Humanistic Psychology*. N.-Y., Free Press, pp. 51-80.
23. Minro, D. J. (1987). *The Shape of Chinese. Values in the Eye of an American Philosopher*. N.-Y. 215 p.